

ЖОРЖ ДЮБИ РЫЦАРЬ, ЖЕНЩИНА И СВЯЩЕННИК

История брака в средневековой Франции

Жорж Дюби
Рыцарь, женщина и
священник. История брака
в средневековой Франции
Серия «След истории (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74348616

*Рыцарь, женщина и священник. История брака в средневековой
Франции: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-166620-0*

Аннотация

Книга Жоржа Дюби посвящена исследованию института брака – замкового камня всей социальной структуры общества, которое обычно называют феодальным.

На протяжении X–XIII вв. брак был аренной идеологических битв родового права знати и примата Церкви. Это был конфликт двух сфер, к которым брак относится: светской и религиозной. Опираясь на уникальные источники – церковные декреты, жития святых, родовые хроники и даже куртуазную литературу, – Дюби показывает, как медленно и мучительно происходила трансформация брака из светского договора в церковное таинство, и дает возможность заглянуть в повседневную жизнь феодального общества.

Жорж Дюби (1919–1996) – историк-медиевист, один из главных представителей школы «Анналов». В фокусе его исследований всегда находились социальные аспекты феодального общества и человек Средневековья, его телесность, эстетические представления и предпочтения.

Содержание

История брака и теория целибата: Жорж Дюби о природе человека Средневековья	6
Рыцарь, женщина и священник. История брака в средневековой Франции	21
I. Браки короля Филиппа	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Жорж Дюби
Рыцарь, женщина и
священник. История брака
в средневековой Франции

Georges Duby

LE CHEVALIER, LA FEMME ET LE PRÊTRE

© Hachette Littératures, 1981; Librairie Arthème Fayard /
Pluriel 2010

© Д. А. Голованенко, перевод на русский язык, 2025

© Т. Д. Сергеева, предисловие, 2026 © Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

История брака и теория целибата: Жорж Дюби о природе человека Средневековья

«Как я могу понять суть феодализма, если не понимаю правил, в соответствии с которыми рыцарь брал себе жену?»¹ – таким вопросом задается автор книги с интригующим названием «Рыцарь, женщина и священник. История брака в средневековой Франции»². Ее первое издание в Париже вышло в 1981 г., а еще немного ранее, в 1978 г., эта книга была опубликована на английском языке. Действительно, по ее прочтении читатель получит ответ на многие вопросы, связанные с частной жизнью человека Средневековья, – прежде всего о том, как, каким образом вступали в брак в христианской католической Европе восемь-девять веков назад.

Автор книги Жорж Дюби (1919–1996) – один из главных представителей школы «Анналов», член Французской академии (1987), то есть один из «бессмертных», что обитают в Париже в здании «под Куполом» на левом берегу

¹ Наст. изд. Гл. I.

² Отметим, что некоторые французские издания книги имеют подзаголовок «Le mariage dans la France féodale», что можно перевести как «Брак в феодальной Франции».

Сены на набережной Вольтера, для французской традиции это является вершиной признания заслуг в области культуры. Но еще ранее Ж. Дюби был избран членом Академии надписей и изящной словесности в Париже, что для историка-медиевиста издавна ценилось выше всех иных академических званий, поскольку предполагает умение работать непосредственно с текстами, с документами эпохи, в данном случае манускриптами Средневековья. Позднее Ж. Дюби стал также членом Британской, Бельгийской, Итальянской и Американской академий.

Впрочем, Жоржа Дюби не нужно представлять русскому читателю, интересующемуся историей: его имя является олицетворением того периода в развитии французской исторической науки, когда медиевистика переживала свой расцвет, и можно сказать, что именно французские ученые были лидерами этого направления в мировом исследовательском поле. Труды Марка Блока, Люсьена Февра, Жака Ле Гоффа переводились на многие языки сразу же после выхода в свет. Книга Ж. Дюби, о которой идет речь, остается, можно сказать, единственной из его крупных трудов, до сих пор не изданных на русском языке³.

³ Трёхчастная модель, или Представления Средневекового общества о себе самом / Пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. М.: Языки русской культуры, 2000. 320 с.; История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987–1460) / Пер. с фр. Г. А. Абрамова, В. А. Павлова. М.: Международные отношения, 2001. 416 с.; Время Соборов. Искусство и общество 980–1420 годов / Пер. с фр. О. Е. Ивановой, М. Ю. Рожновой. М.: Ладомир, 2002. 384 с.; История женщин на

С именем Ж. Дюби в медиевистике связано представление о завершении той эпохи, когда идолом историков был его величество текст. Наиболее отчетливо это было видно, пожалуй, по самой известной его книге «Время Соборов». Тогда стало ясно, что историк является не только последователем Марка Блока и Люсьена Февра, но также и Эмиля Маля и Анри Фосийона – крупнейших французских историков средневекового искусства первой половины прошлого века. Ж. Дюби стал учеником историка-медиевиста Шарля Эдмона Перрена уже после завершения курса в Лионском университете, где долгое время преподавал А. Фосийон, и факультета искусств в Париже, где А. Фосийон сменил Э. Мала на кафедре истории средневекового искусства. И вот эта искусствоведческая обширная подготовка в области истории и теории искусств⁴ не могла не сказаться на работе историка-медиевиста со своими источниками. Их круг расширился и, можно сказать, окрасился всеми доступными человеческому глазу цветами. Если прежде текст был главным фокусом внимания историка, то теперь им стал непосредственно человек Средневековья, его телесность, сексуальность, пи-

Западе: В 5 т. / Под общей ред. Ж. Дюби, М. Перро; пер. с англ. А. В. Карасева и др. СПб.: Алетейя, 2005.

⁴ В частности, Ж. Дюби были подготовлены четыре тома в серии «Искусство. Идеи. История», которая выходила в Париже с 1964 по 1967 г. в знаменитом издательстве книг по искусству Альбера Скира. Об этой работе Ж. Дюби упоминает Жермен Базен, см.: Базен Ж. История истории искусства от Вазари до наших дней / Пер. с фр. К. А. Чекалова: М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 429.

ща, язык, эстетические представления и предпочтения, технические средства и мыслительные способности.

Обращает на себя внимание то, как Дюби умеет задавать вопросы самым разнообразным своим источникам – а это не только нарративные источники и археологические памятники, но и произведения изобразительного искусства, а также свидетельства живого языка и окружающего как архитектурного, урбанистического, так и природного ландшафта. В центре внимания книги, о которой идет речь, прежде всего – Северная Франция, регион Иль-де-Франс, сердце французской цивилизации. Хронологические рамки очерчены, как и в других его основных трудах, эпохой Высокого Средневековья, главным образом XI–XIII вв.

Ж. Дюби препарирует перипетии брачной стратегии и выходящих за ее рамки сексуальных связей династии Капетингов. Его интересуют очень многие и весьма конкретные вопросы – в частности, когда появляется практика совершения акта бракосочетания непременно в присутствии священника и таким образом власть в этом важнейшем вопросе жизни любого человека христианского мира на западе Европы из семейного круга, из «дома», переходит в руки церковных структур. Далее: взаимоотношения внутри Церкви между епископатом и монашеством. Каким образом именно епископам латинской Церкви удастся добиться приоритета и, опять же используя институт брака, путем введения все больших запретов и в миру, и в недрах самой Церкви,

добиться введения celibата в конце концов для всего духовенства.

Для этой эпохи особняком стоит вопрос celibата в рыцарской среде. И ответы – весьма конкретные – автор находит в многочисленных источниках, характеризующих жизнь младших сыновей в семьях северных регионов Франции на рубеже XI–XII вв. Молодым людям, т. н. «молодежи», было запрещено вступать в законный брак, что приводит к укрупнению земельных владений старшего сына. Эта практика – майорат – в свою очередь приводит к образованию крупных сеньорий, а затем и сеньориальных округов с большими иммунитетными правами.

Казалось бы, политика celibата должна отрицательно сказываться на деторождаемости, однако брачная мораль того времени, как убедительно показывает Ж. Дюби, положительно оценивала плодovitость и заботу о малых детях. Дети, родившиеся в результате сожителства со служанками, включались в семейную ячейку, таким образом увеличивая число работников, что только укрепляло расширяющееся сеньориальное хозяйство. Интересно отметить: французский историк считает, что распространение этой брачной морали в простом народе происходит даже раньше, чем в среде господствовавшего класса. А что же женщины? Как жена должна была относиться к подобной практике брачных отношений? Сначала молодая девушка, а затем уже замужняя женщина, даже она оказывалась таким образом в тесном окру-

жении, можно сказать, диктата (*dictatum*) с двух сторон: рыцаря, или, другими словами, мужчины, вооруженного любыми доступными ему средствами, воздействующими на сферу телесности и эмоциональности, и священника, с другой стороны воздействующего как на разум, так и на эмоции женщины. Ж. Дюби неоднократно подчеркивает, что все тексты той поры написаны мужчинами и поэтому фиксация исторической памяти была сделана исключительно с мужской точки зрения.

Женщины той эпохи будут говорить своими словами позднее, но это не значит, что они были бездеятельны: отнюдь, некоторые были весьма деятельны, и особенно одна из них – Алиенора Аквитанская. Королева Франции, затем Англии – настоящая героиня западноевропейской истории XII в., ее двор был одним из крупных центров куртуазной литературы. Теме куртуазной любви и переменам в положении женщин во Франции XII в. Ж. Дюби посвятил специальную статью, предназначенную для публикации в только что основанном в Москве сборнике «Одиссей», которая вышла во втором выпуске данного издания в 1990 г.⁵ Жизнь Алиеноры Аквитанской во многом символична: ее кончина в 1204 г., ознаменовав таким образом начало нового века, была увековечена в надгробии, о котором хочется сказать немного по-

⁵ Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. М.: Наука, 1990. С. 90–96.

дробнее. Последние годы жизни Алиенора провела в аббатстве Фонтевро в Анжу, где и находится ее могила. Саркофаг увенчан скульптурным изваянием: это так называемый жизан – надгробный памятник в виде лежащей фигуры⁶, на нем Алиенора изображена с раскрытой книгой в руках. Исследователи считают возможным интерпретировать этот мотив раскрытой книги в женских руках как процесс распространения грамотности в женском обществе, и как результат – женской эмансипации, что конечно, не могло не сказаться на истории брачных отношений. Поистине, женщины, которые читают, опасны!⁷ В середине XIV в. в разгар так называемой Столетней войны между Францией и Англией историю брака Алиеноры Аквитанской вспоминали как истинную причину начала этого затяжного, полного драматизма военного конфликта. Современные историки также видят тесную связь между сферой большой политики и историей брачных отношений в эпоху Средневековья.

Вопросам семьи и брака Ж. Дюби уделял большое внимание в своих трудах и после публикации книги «Рыцарь, женщина и священник». В обобщающей работе по истории средневековой Франции, от Гуго Капета до Жанны д'Арк, историк сформулировал четыре основные особенности по-

⁶ В сб. «Одиссей» приведена иллюстрация надгробного памятника, однако, к сожалению, изображение, данное в вертикальном формате, создает превратное представление о лежащей фигуре.

⁷ См. Adler L., Bollman S. Les femmes qui lisent sont dangereuses. Paris: Flammarion, 2006. 152 p.

литической системы, свойственные ей, по его словам, с конца X в. и до середины XIII в. Так как это именно тот период, которому посвящена настоящая книга, позволим себе привести здесь его слова, поскольку, с нашей точки зрения, это важно для понимания ее содержания. Итак, по мнению ученого, есть четыре отличительные черты, из них «две главные черты: всякая власть в те времена имела домашний характер и была в большей или меньшей мере связана с сакральным. Две второстепенные черты: власть отправлялась только мужчинами, и всегда от этой власти ускользала значительная часть тех, кого она хотела бы себе подчинить»⁸.

Поскольку любые сферы взаимоотношений между людьми, по мнению Ж. Дюби, воспринимались в ту эпоху «как дом», как связи по типу домашней жизни, то автор приходит к выводу о первостепенном значении изучения вопросов, связанных с частной жизнью средневекового человека, то есть прежде всего вопросов семьи и брака. Хочется высказать надежду, что русский читатель откроет для себя, следуя за Ж. Дюби, такие стороны повседневной жизни французов самой сердцевины Средневековья, что сможет сказать себе, что Средние века ему действительно стали более понятными и даже гораздо менее темными.

Я же имею счастливую возможность поделиться на этих страницах своим собственным открытием после прочтения

⁸ Дюби Ж. История Франции. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987–1460). С. 9.

данной книги Ж. Дюби. Дело в том, что почти в те же годы, когда Ж. Дюби готовил к публикации эту книгу, мне довелось работать с одним из текстов, о котором в ней также идет речь. Это текст Эриугены «О разделении природы» (*De divisione naturae*). Исследователи единодушно уверяют, что выходец из Ирландии Иоганн Скотт, по прозвищу Эриугена, (ок. 810 – ок. 877) является одним из крупнейших мыслителей Средневековья и вместе с тем стоит особняком в интеллектуальной жизни IX в. Мое внимание Эриугена привлек, можно сказать, по необходимости: мне нужно было дать комментарии к изданию «Лекций по истории Средневековья» Тимофея Николаевича Грановского в серии «Памятники исторической мысли»⁹. Как известно, профессор Московского университета Т. Н. Грановский в середине XIX в. был знаменит своими публичными лекциями. Но для медиевистов гораздо больший интерес представляет читанный им в то время курс всеобщей истории. Многие его ученики по университетскому курсу впоследствии стали выдающимися деятелями русской культуры, и поэтому в фондах московских архивов хранятся их студенческие конспекты. Публикация лекций Т. Н. Грановского в основной своей части как раз и представляет собой студенческие конспекты, что потребовало специальной работы по расшифровке записей лекций и

⁹ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья / Сост. С. А. Асиновская; Статьи С. С. Дмитриева, Е. В. Гутновой, С. А. Асиновской; Примечания С. А. Асиновской, Л. А. Никитиной, Т. Д. Сергеевой. М.: Наука, 1986.

их комментирования.

В своих лекциях Грановский очень высоко ставил заслуги Эриугены перед европейской наукой. Он говорил своим ученикам, что «когда в конце XI в. началась новая европейская наука в формах схоластики, в основу этого учения легла мысль Эриугены – великая мысль о единстве разума и религии»¹⁰. И вместе с тем студенты записали, что, по словам профессора, «его положения должны были ужаснуть людей IX века»¹¹. При Карле Лысом в Париже Эриугена возглавлял дворцовую школу (*shola palatina*), основанную еще при Карле Великом, и, по преданию, как сообщал Т. Н. Грановский, был убит своими учениками.

Студенческий конспект этой лекции Т. Н. Грановского привел меня в Отдел рукописей и редкой книги Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Мне предстояло в *Patrologiae*, изданной Минем¹², найти цитируемые фрагменты «О разделении природы» Эриугены.

Когда я вчитывалась в замысловатые латинские фразы текста принесенного сотрудником библиотеки фолианта весьма внушительных размеров, мне не давала покоя легенда о трагической кончине автора этого сочинения середины

¹⁰ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья. С. 297.

¹¹ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья. С. 296.

¹² См. соч. Иоганна Скотта Эриугены, изданные Минем: *Patrologiae cursus compl. series lat.* / Accur. J.-P. Migne. Paris, 1865. Т. 122.

IX в. Припоминая обычную практику средневековых школ, когда сказанное учителем следовало запоминать наизусть, мне казалось, что я понимаю причину, которая и привела взаимоотношения Эриугены с учениками к столь трагическому финалу. Конечно, требует пояснения и то обстоятельство, что столь приземленное, обыденное прочтение смысла данной легенды возникло при первом знакомстве с текстом сочинения Эриугены, к тому же в состоянии полного бессилия от невозможности с легкостью найти необходимые для моей работы его фрагменты. Нужно сказать здесь и о том, что легенда уточняет: Эриугена был убит учениками предметом письма (*stilus*), то есть перьями. Перо таким образом превращается из инструмента для приобретения знаний, для творчества в орудие убийства. Не будем забывать, что речь идет не о факте биографии средневекового философа Иоганна Скотта по прозвищу Эриугена, речь идет о средневековой легенде, связанной с обстоятельствами его смерти. Легенда в моем представлении все более обростала символическими значениями, столь характерными для христианской культуры Средневековья, но однако не выходящими за рамки вечной проблемы «учитель – ученик».

Когда же после прочтения книги Ж. Дюби об истории брака в средневековой Франции мне стала ясна роль Эриугены в теоретическом обосновании практики celibата, ее смысл приоткрылся с другой стороны. Молодые люди, готовившие себя на Западе к духовной карьере, конечно, не могли не

задумываться и об интимных сторонах человеческих отношений, не могли они не принимать близко к сердцу и позицию их учителя в важнейших вопросах о природе человека в божественном мироздании, о взаимоотношениях мужчины и женщины. Стремление автора сочинения «О разделении природы» к достижению гармонии за счет отказа человека от плоти, теоретическое обоснование им добровольного celibата, для чего он выстраивал сложные конструкции ангелологии, судя, в частности, и по данной легенде, встречало в обществе активное сопротивление. Может быть, именно в этом и заключается глубинный символизм легенды о трагической кончине этого знаменитого философа Западного Средневековья.

Теория Эриугены о преодолении разделения божественного творения – единого образа человеческого, разделенного на мужчину и женщину, вылилась на практике в Западной цивилизации в обет безбрачия, в умерщвление плоти как необходимость не только для монахов, но и для всего духовенства Римской католической церкви, подчеркнем, в отличие от православия. С другой стороны, крайности аскетических течений в религиозной жизни Франции эпохи Капетингов, по мнению Ж. Дюби, выливаются не только в массовое вовлечение мужчин в крестоносное движение или в куртуазные отношения, но также в гомосексуальные связи и свальный грех. Историк скрупулезно фиксирует данные явления, нашедшие отражение в документах эпохи, хранящихся в ар-

живах Франции.

Книга Ж. Дюби представляет широкомасштабное полотно истории брака в Средние века. Автором были исследованы шесть поколений благородных семейств Северной Франции, прежде всего Фландрии и Булони, и их брачные отношения в течение X–XIII вв. Однако, как мы отметили в случае с текстом Эриугены, процесс развития института брака прослеживается историком в знаковых моментах также и за пределами означенной хронологии. Таким образом, название книги, данное самим автором в широком эпическом ключе, вполне соответствует ее содержанию. С хронологической точки зрения это сердцевина Средневековья, с географической – история Франции, это классическое Средневековье, а брак, по словам самого Ж. Дюби, это «замковый камень всей социальной структуры»¹³.

Важно, на наш взгляд, подчеркнуть, что сохранившиеся до нашего времени исторические свидетельства позволили историку убедительно показать, как, объединив свои усилия, светские и духовные власти к концу эпохи Высокого Средневековья во Франции остановили аскетическое течение и справились с тем отвращением, которое на определенном этапе прежде вызывал институт брака.

После выхода в свет книги Ж. Дюби по истории брака в средневековой Франции прошло уже почти полвека, и медиавистика за это время обогатилась новыми исследования-

¹³ Наст. изд. Гл. I.

ми. Человек Средневековья оказывался в центре внимания также и российских ученых-историков. А. Я. Гуревич, Ю. Л. Бессмертный, их ученики и последователи внесли свой вклад в изучение частной жизни различных слоев общества средневековой Европы. Именно благодаря их усилиям в России были изданы труды зарубежных ученых, стоящих у истоков антропологического подхода в изучении истории. Выход в свет на русском языке книги Ж. Дюби «Рыцарь, женщина и священник. История брака в средневековой Франции» продолжает эту традицию. Несмотря на то что в новейшей историографии в области медиевистики некоторые утверждения автора звучат дискуссионно, идет обсуждение важнейших вопросов, в том числе касающихся терминологии и хронологии, тем не менее исследование истории брака, предпринятое Ж. Дюби, в сложившейся в современной Европе демографической и культурной ситуации только приобретает еще большую актуальность. Благодаря труду переводчика Дениса Голованенко, бережно, с особой тщательностью, в лучших традициях русской школы перевода научных исторических текстов завершившего эту работу, у читателя есть возможность приобщиться к познанию сторон жизни средневековой Европы, ранее являвшихся уделом лишь специалистов. Хочется также сказать слова благодарности Павлу Юрьевичу Уварову, возглавляющему сектор истории Средних веков и раннего Нового времени Института истории РАН, за интерес, проявленный к изданию книги Ж. Дюби «Рыцарь, жен-

щина и священник» на русском языке, за высказанные им замечания и предложения.

Сергеева Татьяна Демьяновна, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории искусств Московского государственного академического художественного института имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств, заслуженный работник культуры РФ

Рыцарь, женщина и священник. История брака в средневековой Франции

I. Браки короля Филиппа

Осенью 1095 года папа Урбан II – в Оверни, в городе Клермон, что располагается на южных границах сферы влияния Капетингов. Изгнанный из Рима, вот уже несколько месяцев он с великой помпой, в сопровождении кардиналов объезжает юг Галлии. Там он чувствует себя свободно: раньше Урбан был великим приором Ключни, а этот край обителями ключнийцев изобиловал. Здесь, в Клермоне, претворяется в жизнь – и весьма эффективно – предприятие, которым уже более 20 лет озабочено папство: реформирование Церкви, а иными словами – очищение общества в целом. Людей необходимо подготовить к грядущим испытаниям, к концу земного мира; необходимо наставить их на путь истинный, хотя бы они того или нет; исправить пороки, четко обозначить обязанности и прежде всего запреты, которые должен осознавать каждый. Началось это великое оздоровление с тела Церкви: с тех людей, которые, служа Богу, являют собой пример для других. Их нужно было исцелить от двух болез-

ней. Во-первых, от симонии – так ученые того времени называли вмешательство светских лиц в выборы лиц духовных, а также продажу церковных должностей. Во-вторых, от николитства – этим словом обозначались дурные нравы клира, склонность к мирским удовольствиям и в особенности увлечение женщинами. Теперь же настала пора усмирить и мирян, принудить их к угодному Богу, по словам священников, образу жизни. Эта задача оказалась сложнее: и простые люди, и земные владыки повсюду сопротивляются давлению. В первую очередь император, но также и другие короли, получившие, как, по словам его наследников, Карл Великий, власть над своими королевствами от неба для того, чтобы поддерживать социальный порядок здесь, на земле. Им непросто согласиться с тем, что кто-то оспаривает их полномочия, нарушает нормы обычного права, кутюмы, и говорит воинам, как им нужно себя вести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.